

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.21>

Факурдинова Алла Геннадьевна

КВАЗИСУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье осуществлен историографический анализ литературы, посвященной судебной и внесудебной деятельности органов социального контроля советского периода. Объектом изучения стали научно-исследовательские и научно-популярные публикации 1918-го - 2000-х гг., рассматривающие институты квазисудебной юстиции: административные органы управления, имевшие судебные полномочия, арбитражные комиссии, корпоративные общественные институты. Сделан вывод о диспропорции в массиве историко-правовых исследований о социальном контроле в сторону исследований соответствующих юридической номенклатуре специальностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 113-117. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Historiography, Source Study and Historical Research Methods

УДК 930+34.07

Дата поступления рукописи: 10.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.21>

В статье осуществлен историографический анализ литературы, посвященной судебной и внесудебной деятельности органов социального контроля советского периода. Объектом изучения стали научно-исследовательские и научно-популярные публикации 1918-го – 2000-х гг., рассматривающие институты квазисудебной юстиции: административные органы управления, имевшие судебные полномочия, арбитражные комиссии, корпоративные общественные институты. Сделан вывод о диспропорции в массиве историко-правовых исследований о социальном контроле в сторону исследований соответствующих юридической номенклатуре специальностей.

Ключевые слова и фразы: административная юстиция; дисциплинарный суд; единый народный суд; квазисудебные органы; советское правосудие; социальный контроль; товарищеский суд.

Факурдинова Алла Геннадьевна

Тамбовский государственный технический университет
19alla9120081@rambler.ru

КВАЗИСУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Квазисудебные органы советской системы, выполняющие функцию социального контроля, были распространены в первой половине XX века. Их изучение с точки зрения исторической науки невозможно без учета правовых основ данных организаций в силу нормативно-правовой природы их деятельности, поэтому тема статьи рассматривается в комплексе историко-правовых подходов.

Историография столь сложного вопроса, как квазисудебные органы, требует пояснений по составу объектов, которые входят в данное понятие. При этом пояснение сущности квазисудебной юстиции требует многостороннего подхода. Необходима терминологическая определенность, лингвистическое, смысловое, оценочное наполнение данного понятия. Необходимо определить квалифицирующие признаки квазисудебных институтов, их назначение, субъектный состав действующих лиц при реализации соответствующих функций.

В досоветскую эпоху судебная власть расценивалась как дополнительная структура, выполняющая обслуживающую правоохранительную функцию по отношению к другим ветвям власти. Советская модель государственности, заложенная после революции 1917 г., также не предполагала разделения властей, соответственно, выделить определяющие признаки именно судебных органов, а значит, и квазисудебности в этих условиях не представляется возможным. Таким образом, сущность квазисудебных органов можно определить только в условиях реализованного принципа разделения властей.

Вместе с тем этот конкретно-исторический подход в понимании квазисудебности, на наш взгляд, узок, т.к. правовая доктрина не формируется совершенно изолированно в рамках одного государства. В то время, когда в российском правовом поле обсуждали возможность и необходимость отделения суда от администрации (такие попытки предпринимались в XVIII – первой половине XIX в.), в других странах относительно самостоятельная судебная власть уже существовала, следовательно, ее признаки и функции, через которые мы характеризуем квазисудебную юстицию, были определены. С этой точки зрения судебное действие несудебных органов (Приказы Московского государства, Указы монархов и пр.) вполне могут быть названы квазисудебными. Мы опираемся именно на эту точку зрения.

Помимо нормативных и организационных оснований квазисудебные институты имели идеологическую нагрузку. Особенности научной и научно-популярной литературы, которая попала в наше поле зрения,

является то, что эта сторона там слабо зафиксирована. Жизнь человека, его внутренний мир так или иначе подконтрольны различным публично создаваемым, публично обусловленным системам. Так, партийная система, общественные организации, воспитательные и образовательные учреждения могут быть эффективными факторами социального контроля. При этом государство способно инициировать создание конкретного инструментария для проведения в жизнь тех или иных идеологических концептов. Квазисудебные органы как раз и являлись такими инструментами.

Актуальность предлагаемого исследования заключается в необходимости создания научных работ, систематизирующих и классифицирующих публикации в области истории советской квазисудебности, и отсутствии четкой доктрины самого понятия «квазисудебность». В целом актуальность исследования квазисудебных учреждений обуславливается современными тенденциями, когда подобные институты перестали противопоставляться судебной модели разрешения социальных конфликтов и характеризоваться в негативном ключе (медиативные досудебные процедуры, административная юстиция и пр.). В свою очередь **научная новизна** изучаемой темы состоит во включении в историографический процесс комплекса историко-правовых источников и выявления пробелов в интерпретации сущности квазисудебных институтов.

Целью работы является определение основных направлений развития историко-правовых исследований советской модели квазисудебных институтов, анализ подходов в понимании феномена социального контроля через административно-общественные институты, прямо не связанные с деятельностью органов судебной системы.

Ключевым понятием для государственной системы социального контроля в советской государственной модели стало понятие «народный суд». Авторы в послереволюционный период, опираясь на большевистскую концепцию устройства социалистического государства, анализируя становление судебных и внесудебных органов, не разделяли их. В работе П. И. Стучки «Народный суд в вопросах и ответах» [23], вышедшей в свет в 1918 году, производится попытка рассмотрения единого народного суда как основного звена системы правосудия. Данная работа представляет интерес скорее в качестве полноценного источника, репрезентирующего политические представления о желаемом и действительном облике народного социалистического суда, по сути, также является практикумом.

В указанной работе, как и во всех известных работах того времени, присутствует пропагандистский характер идеализации государственных деятелей. В 1920-е гг. идеологизация исследуемых текстов продолжает сохранять революционный пафос в связи с тем, что они были составлены государственными деятелями, которые принимали прямое участие в творении советского правосудия. Например, К. Х. Данишевским в 1920 г. опубликована работа [7] о революционных военных трибуналах. Автор указывает на значимость деятельности трибуналов, оправдывает их карательную политику, а также пишет о необходимости создания советской военной юстиции.

Широко известные нормативные акты, лежащие в основе выстраивания новой системы правоохранительных органов, такие как Декреты о суде [18; 19], содержат признанную в правовой доктрине идеологизированную новеллу, суть которой сводится к фиксации в качестве источников права и источников принятия судьями и другими государственными лицами революционного правосознания. Данный, основополагающий для системы тезис отражен и в литературе того времени. Так, О. А. Колтунов, рассматривая период с конца 1917 по начало 1920 года, делает основной акцент и обосновывает первичность революционного правосознания перед правовыми нормами [11].

В свою очередь, в работе «Десять лет на страже советского права» первый советский прокурор Д. И. Курский указывает, что суд защищает интересы трудового населения [15]. Работа Н. В. Крыленко «Суд и право в СССР» [12], опубликованная в 1927 г., фактически выполняет функцию подведения итогов после десятилетнего развития советской государственности, она содержит доктрину и идеологические основания, написана сухим, четким языком, свободна от ранней революционной образности первых послереволюционных лет. Работа примечательна значительной теоретической частью, в которой впервые обосновывается необходимость создания системы единого народного суда.

В диссертации П. И. Икорского дисциплинарные товарищеские суды рассматривались, прежде всего, как органы борьбы за укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда [8]. С введением новой экономической политики их значение в этом отношении резко упало, поскольку перевод предприятий на хозяйственно-коммерческий расчет, сокращение штатов в них, внедрение сдельной оплаты труда привели к резкому падению количества дел, разбиравшихся дисциплинарными судами.

Литература 1940-х годов о советском правосудии малочисленна, что обусловлено трудностями научной работы и издательского процесса в период войны и послевоенного восстановления. В работах 1950-1960-х годов, посвященных анализу правоохранительной системы СССР в целом, также присутствуют идеологические обоснования советской модели правосудия. Первым комплексным исследованием послевоенного времени, увидевшим свет, является монография М. В. Кожевникова под названием «История советского суда» [10], где автор вопреки названию освещает процесс создания народных судов и квазисудебных органов, подробно рассматривает нормативно-правовые источники, не затрагивая практику их применения. Автором также приводятся статистические данные работы судов.

В 1951 г. выходит в свет монография Л. Н. Гусева [5], где автором рассматривается деятельность ВЧК, революционных трибуналов. В 1965 г. появилась монография Е. Н. Городецкого «Рождение советского государства» [4], в которой описан процесс формирования советской державы и чрезвычайных органов.

Квинтэссенцией апологетики советской судебной и административной систем, на стыке которых существовала значительная часть квазисудебных органов и иных органов социального контроля, типологическим примером идеологизированной работы, содержащей между тем все признаки квалификационного исследования, является диссертация И. А. Ушакова [25]. В ней рассматривается деятельность военно-революционных судов, а также Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Довольно обширна та часть советской историографии, которая касается деятельности корпоративных институтов, в частности товарищеских судов. Правовая природа такого специфического института социального контроля в рамках советской действительности имеет особенности, происходящие из развитой законодательной основы, которая формировалась во второй половине 1920-х – 1930-е гг. и существовала в разных формах весь советский период. В это время революционный тезис о размывании источников права, понимаемых как его формы (нормативные правовые акты), уходит из оборота, создается судебное и административное законодательство в разных сферах жизни – трудовое, жилищное, брачно-семейное и пр., немалая часть которого имела своей политической целью выстраивание обширной системы социального контроля. Значительная часть литературы о товарищеских судах создана в жанре комментариев: учебно-методических, научных, научно-популярных, настольных книг кадровых работников и руководителей.

Наиболее значимые работы научного характера были созданы в 1960-е гг. Прежде всего, это книга Г. Н. Агеевой [1], в которой рассматриваются вопросы взаимодействия товарищеских судов с государственными органами, книги Н. Ф. Кузнецовой «Дела о преступлениях, рассматриваемых товарищескими судами» и «Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд» [13; 14]. Связь товарищеских судов с наиболее публичной областью правового регулирования – уголовным правом и процессом – вопрос, который ставился самым активным и серьезным образом. Советские ученые, признавая, разумеется, официальную доктрину устройства советской власти, игнорирующую принцип разделения властей в отечественной действительности и критикующую его как буржуазный, понимали особую важность общественных отношений, защищаемых уголовным законодательством, и высокую значимость разбирательств по уголовным делам, хотя и отнесенных к категории незначительных. Так, этим вопросам была посвящена монография А. П. Чугаева [27], акцентирующая компетенцию товарищеских судов по рассмотрению дел о преступлениях. В статье В. М. Савицкого и Н. М. Кейзерова [21] рассматривается развитие правовых форм организации и деятельности товарищеских судов. Данные авторы считают, что товарищеские суды возникли сразу после победы в Великой Октябрьской революции.

Теоретическая основа деятельности товарищеских судов, которая характеризовалась шире, чем отдельный правовой инструментарий правоохранительной системы, представлялась работами формата научных статей, наиболее значимые из них – публикации А. Ф. Клейнмана, П. Е. Орловского, Б. Б. Хангельдыева, К. Ф. Гуценко. Так, А. Ф. Клейнман и П. Е. Орловский указывали, что «товарищеские суды являются неутомимыми борцами с пережитками капитализма в сознании отдельных членов общества проводниками коммунистической морали» [9, с. 411].

Особое место в историографии исследуемого вопроса 1960-х гг. занимают работы советского юриста Е. Я. Вольдмана. В его диссертации впервые рассматривается дореволюционная история товарищеских судов в форме корпоративных сообществ несоветского типа, дана периодизация их развития в соответствии с принятой хронологией российской истории, увязанной с политическими преобразованиями: до Великой Октябрьской социалистической революции, в переходный период от капитализма к социализму, в период упрочения и развития социализма. В диссертации изучена организация и деятельность товарищеских судов на предприятиях и в учреждениях, в Красной армии (на основе Декрета СНК РСФСР от 14 ноября 1919 года), а также изменения в организации и деятельности дисциплинарных товарищеских судов после издания декрета СНК РСФСР от 5 апреля 1921 года и причины упразднения дисциплинарных товарищеских судов. Спецификой работы также является акцент на роли товарищеских судов в регулировании трудовых, а не уголовных правоотношений, описываются меры общественного воздействия, применяемые товарищескими судами за нарушение трудовой дисциплины [3].

Е. Я. Вольдман относит возникновение товарищеских судов к моменту возникновения профессиональных организаций, то есть к периоду революции 1905-1907 годов, что, по нашему мнению, является правильным, поскольку Первая русская революция создала благоприятную обстановку для деятельности профессиональных союзов, наряду с советом рабочих депутатов, стачечными комитетами. В функции профсоюзов тогда входила борьба за восьмичасовой рабочий день, за охрану женского и детского труда и т.д.

В диссертации фактически впервые была зафиксирована публично-правовая, но при этом общественная природа товарищеского суда, который является институтом на стыке регулирования конституционного, корпоративного, административного права. «Товарищеский суд, – подчеркивал Е. Я. Вольдман, – орган общности, а не государства, поскольку он не состоит при каких-либо органах или организациях и пользуется большей самостоятельностью» [Там же, с. 9]. По нашей оценке, данный труд можно рассматривать как комплексное изучение деятельности товарищеских судов в системе институтов и органов социального контроля советского времени.

В целом советская литература о товарищеских судах довольно обширна. Наибольшее количество работ вышло в 1930-е годы, то есть во время их активной деятельности. В основном это были брошюры и журнальные статьи, в которых комментируется законодательство, относящееся к товарищеским судам, или опи-

сывается практика деятельности отдельных судов. Именно в 1960-е гг., в период правовой и политической либерализации, были созданы научные работы, осмысляющие статус товарищеских судов в системе социального контроля.

Историография 1990-х гг. обогащена сменой концепций и парадигм, идеологическая наполненность исторической литературы базировалась на разоблачительных векторах осмысления новых источников, введенных в научный оборот, при этом органы административной юстиции, чья деятельность составляет немалую часть системы социально-правового контроля, подверглись особенно значительному пересмотру. Впервые исторично, ретроспективно и комплексно исследована В. Н. Садковым деятельность Наркомата юстиции РСФСР в течение 5 лет после революции [22], причем примечательно, что сделано это не в рамках юридической номенклатуры специальностей, а в рамках исторического квалификационного исследования. В монографии В. П. Портнова и М. М. Славина «Становление правосудия Советской России» (1917-1922 гг.) [20] рассматриваются проблемы советского правосудия со времени Октябрьской революции, освещается деятельность революционных трибуналов и органов военной юстиции. В исторической диссертации А. В. Шипилова [28] обращается внимание на то, что террор был определяющим законом того времени, а законы, принятые и легализованные в тот период, в том числе и Декреты о суде № 1 и № 2, имели лишь формальное значение. Также в данной работе сделана попытка системно изложить элементы квазисудов. Так, автор относит к ним ВЧК, комиссии для несовершеннолетних, дезертиркомиссии.

Значимой частью обширного института квазисудебной юстиции и административного управления являются арбитражные комиссии и их современные «наследники» – арбитражные суды.

В своей советской ипостаси арбитражные комиссии были классическими примерами квазисудебности. Историография проблем, связанных с их созданием, функционированием, теоретико-доктринальными основаниями их существования, недостаточна и неоднозначна и относится к современному периоду, полагаем, это связано со становлением рыночной экономики и обогащением социальных отношений большим количеством споров по экономическим вопросам. Нам не удалось обнаружить значимых монографических исследований советского времени по этой проблематике. В относительно новом диссертационном исследовании Е. С. Андреевой [2] рассмотрены вопросы становления арбитражных судов, их состав, компетенция и дан исторический очерк их развития. Однако в данной работе практически все исследования автора посвящены арбитражным судам как судебным органам, квазисудебные органы практически не исследованы. В обзорной статье Н. В. Нестеровой [16] описывается история развития арбитражного судопроизводства с первого момента их упоминания в Древнем Риме и до принятия Конституции РФ в 1993 году. Статья, в частности, посвящена арбитражному судопроизводству. В диссертации Л. А. Судоловой [24] рассмотрены вопросы зарождения правосудия как в древности, так и в настоящее время. Сформулированы этапы экономического правосудия в России.

Суммируя основные характеристики историографии советских квазисудебных органов и институтов как инструментов социального контроля, следует сделать **выводы** о недостаточной теоретической разработанности самих понятий «квазисудебность» и «социальный контроль», а также организационных форм, возникающих на их стыке. Это обусловлено тем, что понятия «суд» и «квазисуд» могут противопоставляться только в классической буржуазно-демократической модели государства с основополагающим принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что в советском концепте государственного строительства воспринималось как чуждое явление. При этом сама практика квазисудебных учреждений существовала как вспомогательная, ее место и роль недооценены не только историками, но и советскими специалистами в области теории государства и права. В рамках исторических исследований авторы сосредотачивались на отдельных корпоративных, общественно-государственных формах квазисудебной юстиции (более других изучены товарищеские суды). В свою очередь, в рамках правовых исследований наибольшее внимание было уделено практико-ориентированным публикациям научно-методического характера. Таким образом, история квазисудебных органов советской системы требует своего дальнейшего исследования.

Список источников

1. Агеева Г. Н. Товарищеские суды и их взаимодействие с государственными органами. М.: Сов. Мин. РСФСР, 1967. 88 с.
2. Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (историко-правовой аспект): дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 197 с.
3. Вольдман Е. Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1969. 21 с.
4. Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М.: Наука, 1965. 531 с.
5. Гусев Л. Н. Советская военная юстиция в период иностранной военной интервенции и гражданской войны: 1918-1920 гг.: дисс. ... к.ю.н. М.: ВЮА, 1951. 192 с.
6. Гуценко К. Ф. Товарищеские и народные суды // Формы участия общественности в борьбе с преступностью / отв. ред. М. Ю. Рагинский. М.: Госюриздат, 1963. С. 127-150.
7. Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М.: Ревтрибунал Республики, 1920. 61 с.
8. Икорский П. И. Организация и деятельность товарищеских судов в первые годы советской власти (1917-1922 гг.): дисс. ... к.и.н. Б.м., б.г. 378 с.
9. Клейнман А. Ф., Орловский П. Е. Рассмотрение товарищескими судами гражданско-правовых споров // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: сборник статей / под ред. Н. Г. Александрова. М.: Издательство Московского университета, 1962. С. 410-432.

10. **Кожевников М. В.** История советского суда. 1917-1947. М.: НКЮ СССР, 1948. 376 с.
11. **Колтунов О. А.** Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции в первые годы советской власти. 1917-1925 гг.: историко-правовое исследование: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2003. 216 с.
12. **Крыленко Н. В.** Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. М. – Л.: Гос. изд-во, 1927. 164 с.
13. **Кузнецова Н. Ф.** Дела о преступлениях, рассматриваемых товарищескими судами. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 63 с.
14. **Кузнецова Н. Ф.** Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М.: Юрид. лит., 1964. 96 с.
15. **Курский Д. И.** Десять лет на страже советского права // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 43. С. 1329-1359.
16. **Нестерова Н. В.** История становления и развития арбитражного судопроизводства в России // Молодой ученый. 2015. № 16. С. 341-344.
17. **О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение):** Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 // Свод узаконений РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.
18. **О суде:** Декрет № 1 СНК РСФСР от 24.11.1917 // Свод узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
19. **О суде:** Декрет № 2 ВЦИК от 07.03.1918 // Свод узаконений. 1918. № 26. Ст. 420.
20. **Портнов В. П., Славин М. М.** Становление правосудия в Советской России (1917-1922 гг.). М.: Наука, 1990. 165 с.
21. **Савицкий В. М., Кейзеров Н. М.** Развитие правовых форм организаций и деятельности товарищеских судов // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 37-46.
22. **Садков В. Н.** Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство (1917-1922 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 1996. 207 с.
23. **Стучка П. И.** Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918. 120 с.
24. **Судолова Л. А.** Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв.: историко-правовой аспект: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2008. 212 с.
25. **Ушаков И. А.** История суда в первый период Советской власти (октябрь 1917 – июль 1918 г.): дисс. ... к.ю.н. М., 1952. 179 с.
26. **Хангельдыев Б. Б.** Об основных направлениях деятельности товарищеских судов на современном этапе // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права: сб. статей / М-во высш. и сред. спец. образования СССР; Свердлов. юрид. ин-т; ред. коллегия: С. С. Алексеев и др. Свердловск, 1962. С. 466-500.
27. **Чугаев А. П.** Малозначительные преступления и товарищеский суд. Казань: Изд. Казанского ун-та, 1966. 298 с.
28. **Шипилов А. В.** Революционная законность и становление советской юстиции (1917-1922 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2006. 217 с.

SOVIET QUASI-JUDICIAL BODIES (HISTORIOGRAPHICAL ASPECT)

Fakurdinova Alla Gennad'evna
Tambov State Technical University
19alla9120081@rambler.ru

The article provides a historiographical analysis of the literature describing judicial and non-judicial activity of the Soviet bodies of social control. The research material includes scientific and popular scientific publications of 1918-2000 on quasi-judicial institutions: administrative bodies exercising judiciary power, arbitral commissions and corporate social institutions. The author concludes that historical and legal studies on social control basically cover the issues according to the juridical nomenclature of specialities.

Key words and phrases: administrative justice; disciplinary court; unified people's court; quasi-judicial bodies; Soviet justice; social control; community court.